

У цьому плані важливою складовою процесу забезпечення законності у функціонуванні органів державної виконавчої влади та їх посадових осіб має стати й чітке закріплення відповідальності. Так, на рівні центральних органів виконавчої влади доцільно зафіксувати положення, що посадові особи центральних органів виконавчої влади несуть кримінальну, адміністративну, дисциплінарну та цивільно-правову відповідальність. При цьому, зважаючи на те, що матеріальна шкода, завдана незаконними рішеннями, діями чи бездіяльністю посадових осіб центральних органів виконавчої влади при здійсненні ними своїх повноважень відшкодовується за рахунок держави, варто зафіксувати в законі право держави щодо зворотної вимоги (регресу) до посадової особи центрального органу виконавчої влади, яка заподіяла шкоду. Схожа норма існує в адміністративному законодавстві деяких європейських країн. Такий досвід правового регулювання відповідальності посадових осіб центральних органів виконавчої влади матиме позитивний ефект і в Україні.

Таким чином, наголошуючи на значенні забезпечення принципу законності в регулюванні відносин державного управління, перше, на що необхідно звернути увагу з точки зору адміністративного права, є чітка законодавча регламентація форм і способів самої адміністративної діяльності, оскільки за умов правової невизначеності, недосконалості законодавчої бази не можна говорити ані про принцип, ані про метод, ані про режим законності. Більше того, якщо виходити з класичного для юридичної науки розуміння законності як «верховенства закону над іншими нормативно-правовими актами чи документами», то і в цьому разі неточність і недосконалість законодавчого регулювання може призвести не тільки до виникнення колізій в законодавстві, а й до того, що норми найвищих державних законів (наприклад, Конституції України) не будуть реалізовуватись за причини відсутності відповідних правових механізмів.

Бальжик И. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия», доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Концепция прав человека уходит корнями в традиционное христианское учение: «Во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного; ни мужского пола, ни женского. -- Рим. 10, 12; Гал. 3, 28».(1.)

Основная движущая сила европейской концепции прав человека – идея о том, что существуют абсолютные, глубинные ценности, которые ни при каких обстоятельствах не должны нарушаться – пришла из христианской традиции естественного права, которую развивали Аристотель, Цицерон («О законах»), на Западе – Блаженный Августин и Святой Фома Аквинский. Согласно этой концепции, существуют определенные объективные стандарты справедливости, добра и зла, и обязанность государства – поддерживать их.

В своей основе современная концепция «прав человека» базируется, как уже было сказано, на этике религиозной, в частности христианской. Но, как известно, основу любой религиозной системы составляет нечто трансцендентное – то, что в христианстве именуется Богом. Творец мира и человека – Бог есть источник всего сущего.

Согласно Священному Писанию, Бог создал человека по образу и подобию Своему, наделил его достоинством и свободой, (отсюда и определение достоинства человека как абсолютной категории). Источником как прав, так и свобод человека является Бог поэтому они и являются неотчуждаемыми. Перед Богом у человека нет прав (если не считать дар свободы), но перед людьми есть вполне определенные права, неотчуждаемые и имманентно присущие каждому человеческому существу в силу его природы.

При отрицании Бога (трансцендентного начала) понятия добра и справедливости неизбежно психологизируются, субъективизируются и релятивизируются. Все это в полной мере характеризует современную концепцию «прав человека», которая является продуктом светской, секулярной общественно-правовой мысли. В системе современного светского гуманистического понимания прав человек трактуется не как образ Божий, а как самодостаточный и самодавяющий субъект.

Достижением человечества, по мнению нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, является идея прав и свобод человека. Однако православная церковь предостерегает и считает опасным толкование индивидуальных прав человека как высшей и универсальной основы общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика, поскольку права человека не могут быть выше, чем ценности духовного мира. При всем осознании важности политических свобод, «церковь говорит о свободе от греха, обрести которую можно лишь во Христе, а также о свободе выбора, которая есть у каждого человека и является Божественным даром», поэтому «без нравственных ориентиров любая политическая свобода разрушительна для человека».

Для православного правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину, прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить своё высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьёй, государством, народом и иными человеческими сообществами. Светское же правосознание, сформированное секулярным обоснованием самодостаточности человеческой личности как «меры всех вещей», зачастую воспринимает права человека как нечто само собой разумеющееся, не требующее специального рассмотрения, – что-то вроде общепринятых правил вежливости. С таким основанием универсальность прав человека можно поставить под сомнение. Например, для верующего человека такое обоснование неприемлемо, так как в центре всего стоит человек, со всеми его пороками, страстями и т. д.

Вообще, нужно сказать, что проблема соблюдения и защиты прав человека – это проблема, в первую очередь, не правовая, но аксиологическая. Чтобы «выстроить» систему правопорядка, надо вначале отработать систему ценностей. Закон, как правовой документ, базируется на авторитетных и внеправовых системах ценностей, как и всё в человеческой жизни. Но светские, секулярные, нерелигиозные ценности, как показывает опыт, ограничены историческим контекстом, темпоральностью.

Благодаря культуре, которая не отрицает биологического бытия, витальность человека сублимируется и трансформируется в его духовность и проявляется в человеческом достоинстве. И в этом случае следует применять не только антропологические, но и метафизические исследования, поскольку именно метафизика «позволяет обосновать понятие достоинства личности, указывая на ее духовную природу». По мнению Ю. М. Оборотова, современный антропологизм (в отличие от социологического редукционизма) обращен к внутреннему, духовному миру человека. Поэтому наряду с естественной и культурной сферами, в которых рассматривала человека классическая антропология, возникает третий элемент – внутренний духовный мир как средоточие человеческой активности.

Естественное право, формируясь на основании человеческого достоинства, является неотделимым от форм бытия человека, оно органически вплетено в общественные отношения и является эффективным инструментом охраны и защиты человеческого достоинства, регулирования отношений между людьми, координации их деятельности, удовлетворения потребностей и интересов. При этом важным является закрепление человеческого достоинства, прав человека, естественного права в позитивном праве и создание действенных механизмов их охраны и защиты.

Арнаутова Л. П.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
асистент кафедри теорії держави і права*

ОБ'ЄКТ ТА ПРЕДМЕТ ТЕОРІЇ ДЕРЖАВИ І ПРАВА ЗА О. В. СУРІЛОВИМ

В останні роки спостерігається процес все більшого доктринального розширення ролі і предмета теорії держави і права до рівня філософії права, що пояснюється європейською традицією вивчення держави і права.

Як наука теорія держави і права активно розвинулася в XX ст. і створила передумови становлення структури, змісту і об'єму її викладання як навчальної дисципліни (переважно пострадянською, а раніше – радянською наукою). У багатьох країнах континентальної Європи дисципліни, предметом дослідження яких є право і держава, викладаються окремо.

Розходження в поняттях об'єкта і предмета теорії держави і права було спірним в радянському правознавстві.

Теорія держави і права має спільний із іншими юридичними науками об'єкт дослідження – державно-правову дійсність. Розмежування відбувається за предметом дослідження, тобто певного кола явищ, які вивчаються цією наукою.

Спільність об'єкта пізнання юридичних наук – вказує О. В. Сурілов не виключає окремість предмета пізнання кожної юридичної дисципліни. Відповідь на питання про предмет теорії держави і права знаходимо уже в назві цієї дисципліни. Предметом пізнавального опанування тут є теорія. На підставі узагальнення державно-правової інформації, що втілюється в спеціально-теоретичних положеннях, утворюються загально-